

Мы помогаем нашу страну узнавать заново

По сравнению с моими коллегами, с кем я общаюсь, в том числе из других изданий, в профессиональную фотожурналистику я пришел достаточно поздно

Дмитрий Сопильняк, фотокорреспондент информационного агентства «Первое областное» медиахолдинга «Областное телевидение», город Челябинск, Челябинская область

Лауреат премии губернатора Челябинской области в сфере средств массовой информации за 2023 год

Хотя фотографией увлекался с детства, даже ходил в фотокружок, организованный в школе, где я учился. Что мы снимали тогда на пленочные фотоаппараты Смена или ФЭД? Да все, что было вокруг — городские пейзажи, симпатичных одноклассниц, своих друзей.

Вряд ли я тогда задумывался о том, что когда-то это станет профессией. Хотя занятия в области изобразительного искусства сопровождали меня всю мою жизнь. Выучившись на архитектора в университете, как и многие из моих однокашников, нашел себя в полиграфическом дизайне, начав работать в редакции автомобильного журнала.

Впрочем, часто мне приходилось заниматься не только версткой рекламных макетов и журнальных полос, но и фотографировать. И такой опыт дизайнера и фотографа для меня был востребован и дальше, когда мне приходилось сотрудничать позже с другими работодателями.

Последние несколько лет я работаю фотографом с электронными и печатными изданиями, но и мои дизайнерские навыки по-прежнему востребованы.

Ушедший год выдался для меня богатым на интересные темы для репортажей. Расскажу про пару таких. Моя поездка на вновь обретенные территории РФ, с одной стороны, была неожиданной, а с другой — вполне ожидаемой.

Неожиданной — потому, что в один прекрасный день ко мне подошел главный редактор и без церемоний спросил: — Поедешь? Ответ был такой же быстрый и прямой: — Конечно!

За 12 дней нашей командировки на территорию, где сейчас идет СВО, мы побывали в Кременной, под Бахмутом (Артемовском), проехали через Луганск и Мариуполь, видели, как устроена жизнь бойцов в полевом лагере в тылу.

Много общались. С бойцами, их командирами, жителями городов, где уже налаживалась мирная жизнь. Меня, как человека, впервые оказавшегося в таких условиях, поразило такое близкое соседство боевых действий, мирной жизни и работы на перспективу, для создания комфортных условий для проживания. Передвигаясь на военном КамАЗе, мы ехали то по гладкому, заново восстановленному дорожному полотну, то продолжали свой путь по

«фронтной дорожке». И везде, где это было уже возможно, видели большое количество строителей, которые восстанавливали мосты, дороги, важные объекты досуга и городской инфраструктуры, строили новые жилые дома.

Общаясь с людьми, как в военной форме, так и с мирными гражданами, мы смогли составить свое впечатление от того, что происходит на этой территории и рассказать об этом читателям нашего информационного издания.

Запомнилось общение с обаятельным командиром штурмового отряда Аду Щамхаловым (позывной «Каспий»), который не был похож на сурового командира, несмотря на то, что прошел тяжелые бои и был ранен. Он рассказал о своих бойцах, в том числе и о роте Z. Вспоминал о близких, семье. Во время интервью он много улыбался, шутил. Как оказалось — во время последнего интервью...

Через несколько часов командир погиб на передовой... Посмертно Аду «Каспия» Щамхалова представили ко второму ордену Мужества.

По разным причинам люди принимают решение отправиться в зону СВО. Мы встретили гранатометчика танкового полка, который в мирной жизни был служителем церкви. Приехал он сюда, услышав просьбу о помощи во время похорон одного из бойцов у себя в Магнитогорске: «Вы поезжайте туда, там тяжело, и ваша помощь будет очень нужна».

За год пребывания в зоне СВО отец Максим с позывным «Дизель» не раз бывал на передовой, но стрелять приходилось только на полигоне. При этом у мужчины большой боевой опыт за плечами — срочная служба в ВДВ, работа в составе сил поддержания мира в Косово.

«Тебе не надо стрелять, ты просто молись за нас всех», — сказал ему командир во время первого боя. «На войне нет атеистов. Но точно есть неверующие. И среди таких людей много озлобленных. Но, несмотря ни на что, я их тоже люблю», — признавался Максим.

Он каждое утро после построения ведет беседы о вере с сослуживцами, а также совершает обряды крещения. Командиры танковых экипажей, механики-водители, стрелки обращаются в веру, не выпуская из рук стрелкового оружия.

Аду Щамхалов

Отец Максим

Мы завершили свою командировку в Мариуполе. Наблюдали, как восстанавливается город после того, как от него остались одни руины. «Разнесли город, разнесли от души», — сокрушалась наша собеседница, жительница города, пережившая бомбежки.

Ростов-на-Дону

Дом, где находилась ее квартира, не подлежал восстановлению и был снесен. Чудом уцелевший ее дачный домик в городской черте стал для них с мужем местом для постоянного жилья. Она рассказала, что мирная жизнь постепенно возвращается в ее разрушенный город. И видно, что у

властей города есть воля к тому, чтобы сделать Мариуполь лучше, чем он был до разрушения.

Утром 24 июня мы должны были через Ростов-на-Дону отправиться в Минеральные воды, чтобы отсюда на самолете вернуться в Челябинск. Но день наш сложился иначе. Приехав утром в Ростов, мы, бросив вещи в гостинице, целый день наблюдали за событиями в центре города, которые в первые часы назвали военным мятежом.

Мятежники в центре города спокойно общались с жителями города, давали возможность сфотографироваться — словом, со стороны ничего не говорило о какой-то опасности, несмотря на то, что в центре города находились люди с оружием.

— Уйдем отсюда, как только наши командиры и другое начальство, но только не из наших, обо всем договорятся, — говорили бойцы ЧВК.

В какой-то момент бойцы начинают оттеснять людей от здания штаба Южного военного округа. На мой вопрос о том, чего нужно ожидать, один из бойцов говорит мне: «Будет бой. Уходите отсюда».

Наверное, впервые за эту командировку я почувствовал опасение за свою жизнь. Находясь «за ленточкой» на территории Луганской области, я мог рассчитывать на военных, которые нас сопровождали, да даже, в конце концов, на броник и каску, которые могли защитить меня от шальной (не дай бог) пули.

Здесь же ничего этого рядом не было. Но и уходить было нельзя — профессиональный долг обязывал. Вагнеровцам все же удалось оттеснить людей с центральных улиц и закрыть место будущей схватки по периметру. Поэтому пришлось искать места, откуда бы я мог вести фотосъемку происходящего. Помог в этом случайно встретившийся местный фотограф, знающий ближайшие подворотни.

Пытаясь выйти на центральную улицу, где происходили главные события, мы наткнулись на бойцов, которые не пустили нас дальше.

Договорившись, что они нас не прогонят отсюда, мы стали вести с коллегой фотосъемку. К счастью, события в Ростове-на-Дону закончились мирно, и никто из местных жителей не пострадал.

Так и закончилась наша командировка. Эта поездка заставила меня по-другому смотреть на происходя-

щее в зоне СВО. За статистикой и новостными сводками мне удалось увидеть людей, происходящее там стало более персонифицировано. Могу ли я после такого назвать себя начинающим военным фотокорреспондентом? Вряд ли. Судьба лишь приоткрыла мне дверь, а пойти дальше — мой выбор, мое решение. Хотя каждый из нас знает, что надо сделать, чтобы рассмешить бога...

Впрочем, этот год дал мне возможность делать фоторепортажи не только с театра военных действий. Работа в информационном агентстве позволяет развиваться фоторепортеру во всех направлениях — медицина, спорт, культура, промышленность, сельское хозяйство.

Каждый день ты едешь на новый объект для фотосъемки и осознаешь, что твоими глазами, твоими

снимками читатели будут видеть эту новость. Пожалуй, это и есть главная, на мой взгляд, мысль, которую хочется донести до начинающих фоторепортеров.

А еще — тема для репортажей может родиться из чего угодно, даже из увлечений. Много лет я танцую социальное аргентинское танго. В нашем городе, как и в других городах, есть клубы, формируется свое сообщество.

Увлечись, я, конечно же, не мог не совместить два своих увлечения — танго и фотографию. Сегодня тех, кто танцует и фотографирует в нашем городе, к счастью, становится больше. Недавно один из моих близких друзей сказал, что все мы, снимающие, пишем фотоисторию нашего челябинского танго. И не только челябинского. Регулярно проходят танго-ма-

рафоны в разных городах страны, куда приезжают 200—300 человек со всей страны, от Калининграда до Владивостока.

Приезжают, чтобы увидеть тех, с кем познакомились на прошлых марафонах, познакомиться с городом, узнать для себя что-то новое, интересное. В организации одного из таких марафонов я принимаю участие как фотограф и дизайнер. А не так давно мы провели свой марафон в Новосибирске, дав воз-

можность кому-то впервые приехать в этот город, а кому-то — найти новых знакомых.

Говорят, что мы уже не знаем своей страны. А мне кажется, что благодаря подобным историям мы помогаем заново нашу страну узнавать. И мне приятно, что у меня когда-то давно появилась возможность создавать такую фотоисторию, быть причастным к ней.

